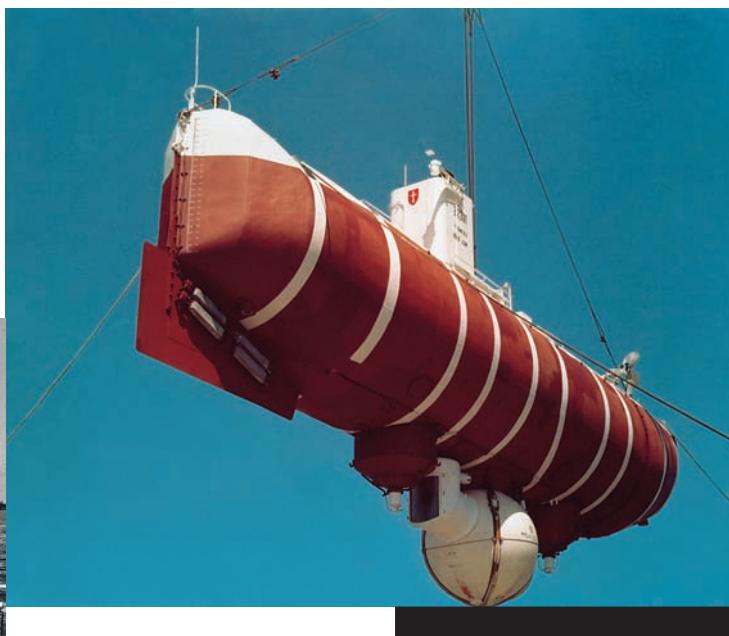

ГЛУБИННАЯ БОМБА ROLEX DEEP SEA ИЗУЧИЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Сын создателя батискафа **Жак Пикар** (слева), пилотировавший в тот день «Триест», и научный руководитель погружения **Андреас Рехнитцер**

— Батискаф «Триест» был похож на подводный дирижабль

— Часы **Rolex** уходили на дно в специальном корпусе с толстым сферическим стеклом

вместе с пикаром и его «триестом» rolex поставил абсолютный и непревзойденный рекорд глубины

Лишь несколько часов на свете сопровождали человека за пределы возможного.

Deep Sea в модельной линейке Rolex занимают особое положение. Еще бы — за ними миф, фантастическая история, которая часто ценится дороже, чем сами часы. Да и обходится, как правило, на порядки дороже.

Эти часы Rolex отправились 50 лет назад, в 1960 году вместе с построенным Огюстом Пикаром батискафом «Триест» в самую глубокую точку Марианской впадины, почти на дно Бездны Челленджера. При этом часы находились не на руке у пилота. Их закрепили снаружи корпуса, и опускались они безо всякой дополнительной защиты. Инженеры Rolex сделали для них специальный корпус с толстым сферическим стеклом и усиленным браслетом, но эти часы в принципе можно было надеть на руку. Конечно, выглядели они как творение авангардного дизайнера и были похожи на миниатюрную модель батискафа, но в шар из сверхпрочного стекла был заключен все тот же знаменитый ролевский «вечный» механизм с подзаводом.

Стрелки Rolex Deep Sea отсчитали время рекордного погружения. Оно продолжалось восемь с половиной часов, но на самом деле путь к нему занял семь лет. И для конструкторов батискафа «Триест», и для конструкторов Rolex.

Создатель батискафа Огюст Пикар — настоящий швейцарец, энтузиаст, ученый, изобретатель и путешественник. Свои работы он испытывал сам. В 1925 году он поднялся на стратостате на высоту 8000 метров. Стратостат — воздушный шар с подвешенной под ним гондолой. Батискаф — тот же воздушный шар или, скорее, подводный дирижабль. Но с баллоном, наполненным не газом легче воздуха, а бензином, жидкостью легче воды. Пикар придумал его еще до войны, но строил и совершенствовал в 1950-х. Он понимал, как своевременна машина, способная заглянуть на дно океана и вернуться назад.

Под водой становилось тесно. В эти годы Америка и Россия уже вступили в гонку подводных «убийц городов». В 1954-м американцы спустили под воду свой знаменитый «Наутилус», а в 1957-м мы ответили им «Ленинским комсомолом». Огюст Пикар предвидел не только первые успехи, но и первые ката-

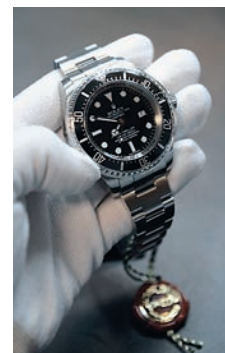
строфы. Утонувшие субмарины и потерянные на дне океана ядерные реакторы и атомные боеголовки, счет которых с тех пор идет к двум десяткам.

Пикар начал с погружений в Средиземном море, потом увеличил глубину уже в океане. В 1953-м батискаф (и часы, разумеется) опустились на глубину в 1000 метров, затем в 3150, 3700 метров и, наконец, в 10 916 метров — абсолютный и не превзойденный до сих пор рекорд. На такой глубине чудовищное давление способно сплющить и разорвать атомную подлодку, как банку кока-колы. Именно так погибла в 1963 году американская субмарина «Трешер», лежащая сейчас в Северной Атлантике на глубине в 2500 метров, — вода смяла ее корпус, никто из 129 моряков не был спасен. Эта первая катастрофа атомного крейсера, одного из самых современных и мощных океанских созданий, придуманных человеком, еще раз подтвердила правоту Огюста Пикара. Который строил свой аппарат для спасения людей, для научных исследований, а не для войны — хотя свои последние годы «Триест» прослужил во флоте США. Но главную свою задачу он к тому времени уже выполнил.

Погружение «Триеста» стало не просто техническим рекордом, оно было и рекордом экологическим. В мировых ядерных центрах накапливался радиоактивный мусор, и страны с атомной энергетикой собирались топить его в океане. Все равно, говорили многие ученые, на огромных глубинах никакой жизни нет, ни одно живое существо не сможет пережить такое давление. Батискаф уходил на дно еще и для того, чтобы проверить справедливость этого категорического утверждения.

Акванавты обнаружили, что даже на запредельных глубинах есть жизнь, которую нельзя подвергать опасности. Цепочка, начинающаяся на десяти километрах под уровнем моря, могла привести к опасным изменениям всех ее звеньев, включая и человека. Пикар показал пределы человеческого гения, которые незачем и некому превосходить. Стоит ли говорить, что то же самое сделали и создатели рекордных Rolex Deep Sea, часов, которые до сих пор остаются в их модельном ряду.

Планы захоронения отработавших свой срок ядерных стержней в океанских впадинах были, к счастью, отвергнуты. А спасенные глубоководные гады смогли впервые взглянуть на часы — и сразу на Rolex, не на абы какие.

— Часы **Rolex Oyster Perpetual Sea-Dweller Deepsea** теперь снабжены особой печатью, гарантирующей качество и надежность